

НЕЛЬЗЯ ПОНЯТЬ, ЧТО ТАКОЕ ИГИЛ, НЕ ЗНАЯ ИСТОРИЮ ВАХХАБИЗМА В САУДОВСКОЙ АРАВИИ¹

Крук А.

Драматическое появление группировки «Исламское государство» на иракской сцене шокировало многих на Западе. Многие ошеломлены – и напуганы – его жестокостью и его очевидной притягательностью для суннитской молодёжи. Но ещё больше они удивляются нерешительности Саудовской Аравии перед лицом этого проявления, как ставящей в тупик и необъяснимой, задаваясь вопросом – «неужели саудовцы не понимают, что IS угрожает и им?»

Похоже – особенно сейчас – что правящая элита Саудовской Аравии расколота. Некоторые аплодируют тому, что IS борется против «огня» иранских шиитов с помощью «огня» суннитов; тому, что новое суннитское государство обретает очертания в самом сердце того, что они считают историческим суннитским наследием; и их привлекает строгая салафитская идеология «Исламского государства».

Другие саудовцы больше встревожены и вспоминают историю восстания против Абд аль-Азиза, предпринятое ваххабистским «Братством» («Ихван») (здесь совпадение – это «Братство» не имеет ничего общего с «Братством» Братьев-мусульман – все дальнейшие упоминания в данной статье относятся к ваххабистскому «Братству», а не к «Братству» Братьев-мусульман), но который чуть не взорвал ваххабизм и аль-Саудов в конце 1920-х годов.

Многие саудовцы глубоко встревожены радикальными доктринами IS – и начинают ставить под вопрос некоторые стороны курса и дискурса Саудовской Аравии.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ САУДИТОВ

Внутренние несогласия и напряжённость в Саудовской Аравии по поводу IS можно понять, только поняв врождённую (и неизменную) двойственность, лежащую в основе создания доктрины Королевства и его исторических корней.

Одна из доминирующих составляющих нитей саудовской идентичности восходит напрямую к Мухаммаду ибн Абд аль-Ваххабу (основателю вахха-

бизма) и использованию его радикального пуританства избранных, к которому обратился Ибн Сауд. (Последний был тогда не более чем мелким князьком, в ряду многих других, постоянно соперничающих и совершающих набеги бедуинских племён отдалённых и отчаянно бедных пустынь Неджа).

Вторая составляющая нить этой запутанной двойственности связана именно с последующим движением короля Абд аль-Азиза в сторону государственности в 1920-х годах: его обуздание насилия «Ихвана» (для того, чтобы иметь дипломатический статус государства у Британии и Америки); институционализация им первоначального ваххабистского импульса – и то, что он впоследствии воспользовался своевременно забившим фонтаном нефтедолларов в 1970-х, чтобы направить плохо контролируемое движение «братьев» вовне, на экспорт – распространяя культурную революцию, вместо насильственных революций по мусульманскому миру.

Однако эта «культурная революция» не была послушным реформаторством. Это была революция, основанная на якобинской ненависти Абд аль-Ваххаба к моральному разложению и уклону, как он его воспринимает – отсюда его призыв к очищению ислама от всех ересей и идолопоклонства.

МУСУЛЬМАНЕ-САМОЗВАНЦЫ

Американский писатель и журналист Стивен Колл писал, как Абд аль-Ваххаб, этот аскетичный и строгий последователь мудреца 14-го века Ибн Таймии, презирал «благоприличную, претенциозную, курящую табак, употребляющую гашиш, бьющую в барабаны египетскую и османскую знать, которая путешествует через Аравию, чтобы помолиться в Мекке».

С точки зрения Абд аль-Ваххаба, они – не мусульмане; это самозванцы, притворяющиеся мусульманами. Само собой, немногим лучше он относился и к поведению местных арабов-бедуинов. Они злили Абд аль-Ваххаба тем, что почитали святых, воздвигали надгробья, а также своими «суевериями» (то есть почитанием могил или мест, которые считались особо проникнутыми божественностью).

¹ Источник: http://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/isis-wahhabism-saudi-arabia_b_5717157.html

Такое поведение Абд аль-Ваххаб осуждал как «бида» (новшество, ересь) – запрещённую Всевышним.

Как и Ибн Таймия до него, Абд аль-Ваххаб был убеждён, что период пребывания Пророка Мухаммеда в Медине – это идеал мусульманского общества («лучшее из времён»), которому все мусульмане должны стремиться подражать (это, по сути, и есть салафизм).

Ибн Таймия объявил войну шиизму, суфизму и греческой философии. Кроме того, он высказывался против паломничества к могиле пророка и празднования его дня рождения, заявляя, что такое поведение представляет собой лишь имитацию христианского культа Христа как Бога (то есть идолопоклонство). Абд аль-Ваххаб усвоил всё это раннее учение, заявляя, что за «любое сомнение или колебание» со стороны верующего в том, что касается его или её признания этой конкретной интерпретации Ислама, нужно «лишать человека неприкосновенности его имущества и его жизни».

Одним из основных принципов учения Абд аль-Ваххаба стала ключевая идея «такфира». Согласно учению такфиристов, Абд аль-Ваххаб и его последователи могли счесть собратьев-мусульман неверными, если те причастны к деятельности, которую так или иначе можно было бы назвать посягательством на суверенитет абсолютной власти (то есть короля). Абд аль-Ваххаб осудил всех мусульман, которые почитают умерших, святых или ангелов. Он считал, что такие чувства умаляют полное подчинение, которое нужно испытывать по отношению к Богу, и только к Богу. Таким образом, ваххабитский Ислам запрещает любую молитву святым и за умерших близких, паломничество к могилам и особым мечетям, религиозные праздники, чествование святых, празднование дня рождения пророка Мухаммеда, и даже запрещает воздвигать надгробия при погребении умерших.

Абд аль-Ваххаб требовал послушания – послушания, которое нужно демонстрировать физическими и моральными способами. Он утверждал, что «каждый мусульманин должен принести личную клятву в покорности единственному главе мусульман (халифу, если бы такой был). Те, кто не соответствует таким взглядам, должны быть убиты, их жёны и дочери отданы на поругание, а их имущество конфисковано», – писал он. Список отступников, заслуживающих смерти, включал шиитов, суфиев и представителей других мусульманских конфессий, которых Абд аль-Ваххаб вообще не считал мусульманами.

Здесь нет ничего, чтобы отличало ваххабизм от IS. Разрыв мог бы появиться только позднее: от последующей институционализации доктрины Абд аль-Ваххаба: «Один правитель, одна власть, одна мечеть» – эти три столпа принимаются соответственно для обозначения короля Саудовской Аравии, абсолютной власти официального ваххабизма и его контроля над «словом» (то есть мечетью).

Вот этот раскол: то, что IS отрицает все эти три столпа, на которых покоится сейчас вся суннитская власть, делает его, во всех других отношениях соответствующего ваххабизму, глубокой угрозой Саудовской Аравии.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ 1741-1818

Пропаганда Абд аль-Ваххабом столь ультра-радикальных взглядов неминуемо привела к его изгнанию из родного города – и в 1741 году, какое-то время постранировав, он нашёл убежище под покровительством Ибн Сауда и его племени. То, что воспринял Ибн-Сауд в новом учении Абд аль-Ваххаба – это способ нарушить арабскую традицию и соглашения. Это был путь к захвату власти.

Клан Ибн Сауда, восприняв учение Абд аль-Ваххаба, теперь мог делать то, что делал всегда, а именно – совершать набеги на соседние селения и грабить их имущество. Только теперь они делали это не в пределах рамок арабской традиции, а под знаменем джихада. Кроме того, Ибн Сауд и Абд аль-Ваххаб вновь ввели идею мученичества во имя джихада, поскольку она даровала мученикам немедленное попадание в рай.

Вначале они покорили несколько местных общин и установили над ними свою власть. (Покорённым жителям предоставляли ограниченный выбор: переход в ваххабизм или смерть). К 1790 году этот альянс контролировал большую часть Аравийского полуострова и неоднократно совершал набеги на Медину, Сирию и Ирак.

Их стратегией – как и стратегия IS сегодня – было приведение народов, с которыми они воевали, к покорности. Они стремились к тому, чтобы вселять страх. В 1801 году альянс напал на священный город Кербала в Ираке. Нападавшие убили тысячи шиитов, включая женщин и детей. Были разрушены многие шиитские святыни, включая гробницу имама Хусейна, убитого внука Пророка Мухаммеда.

Представитель Британии, лейтенант Фрэнсис Уорден, описывая положение в то время, писал: «Они

всю её (Кербалу) разграбили, разграбили могилу Хусейна... умертвили за этот день, с небывалой жестокостью, свыше пяти тысяч жителей...»

Осман ибн-Бишр Наджди, историк первого саудовского государства, писал, что Ибн Сауд устроил бойню в Кербале в 1801 году. Он горделиво описывает эту резню, заявляя: «Мы захватили Кербалу и убили и взяли (в качестве рабов) её жителей), хвала Аллаху, повелителю миров, и мы не раскаиваемся в этом и говорим: «неверующие – с вами будет то же».

Затем, в 1803 году, Абд аль-Азиз вошёл в священный город Мекку, сдавшуюся под влиянием ужаса и паники (та же участь должна была ждать и Медину). Последователи аль-Ваххаба снесли исторические памятники и все могилы и святыни в этих городах. В конце концов, они разрушили сотни памятников исламской архитектуры вокруг Великой Мечети.

Но в ноябре 1803 года ассасин-шиит убил короля Абд аль-Азиза (отомстив за резню в Кербеле). Сын короля, Сауд бен Абд аль-Азиз, унаследовал трон и продолжил завоевание Аравии. Османские правители, однако, больше не могли сидеть, сложа руки и смотреть, как от их империи откусывают кусок за куском. В 1812 году османская армия, соединившись с египтянами, вышибла альянс из Медины, Джидды и Мекки. В 1814 году Сауд бен Абд аль-Азиз умер от лихорадки. Однако его несчастный сын Абдалла бен Сауд был увезён турками в Стамбул, где подвергнут жестокой казни (один путешественник сообщал из Стамбула, что видел, как его три дня унижали на улицах Стамбула, потом повесили и обезглавили, отрубленной головой выстрелили из пушки, а сердце вырезали и пригвоздили к телу).

В 1815 году войска ваххабитов были разгромлены египтянами (действующими по поручению османов) в решающей битве. В 1818 году османы захватили и разрушили ваххабитскую столицу Дарья. Первое саудовское государство прекратило существование. Немногие из оставшихся ваххабитов ушли в пустыню, чтобы залезть раны, и оставались там, не давая о себе знать, большую часть 19 века.

ИСТОРИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ С IS

Нетрудно представить, какие мысли образование группировки «Исламское государство» (ISIS) в современном Ираке могут вызвать среди тех, кто помнит эту историю. Конечно, дух ваххабизма 18-го века не полностью выветрился в пу-

стынях Неджда, а ворвался в жизнь, когда Оттоманская империя рухнула среди хаоса Первой Мировой войны.

Во главе Аль-Сауда – в этом ренессансе 20-го века – встал немногословный и политически пронищательный Абд аль-Азиз, который, объединив разрозненные бедуинские племена, дал жизнь саудовскому «Братству» в духе ранних сражающихся прозелитов Абд аль-Ваххаба и Ибн Сауда.

«Братство» было реинкарнацией раннего, жестокого, полунезависимого охранительного движения, предпринятого вооружёнными ваххабитскими «моралистами», которым чуть не удалось захватить Аравию в 1800-х годах. В той же манере, как и раньше, между 1914 и 1926 годами «Братство» снова захватило Мекку, Медину и Джидду. Однако Абд аль-Азиз начал чувствовать, что его более широким интересам начинает угрожать революционный «якобизм», демонстрируемый «Братством». «Братство» взбунтовалось – что привело к гражданской войне, длившейся до 1930-х годов, когда король с «братьями» и покончил – расстрелял их из пулемётов.

Для этого короля (Абд аль-Азиза), простые истины предыдущих десятилетий были разрушающими. На полуострове начали находить нефть. Британия и Америка обхаживали Абд аль-Азиза, но всё ещё склонялись к поддержке Шарифа Хусейна, как единственного законного правителя Аравии. Саудитам необходимо было выработать более изощрённую дипломатическую позицию.

Поэтому ваххабизм был насильственно преобразован из движения революционного джихада и теологического такфирского пуританства в движение консервативного социального, политического, теологического и религиозного «дауа» (исламского призыва), а также, чтобы узаконить институт, поддерживающий лояльность королевской фамилии Саудов и абсолютной власти короля.

НЕФТЯНОЕ БОГАТСТВО РАСПРОСТРАНЯЕТ ВАХХАБИЗМ

С открытием нефтяной сокровищницы, по словам французского учёного Жиля Кепеля, целью саудитов стало «внедрение и распространение ваххабизма по всему мусульманскому миру... чтобы «ваххабизировать» Ислам, тем самым сведя «множество голосов внутри одной религии» к «единой вере» – движение, которое преодолевает рамки национальных различий. Миллиарды долларов инвестировались – и инвестируются – в это проявление «мягкой силы».

Именно эта пьянящая смесь миллиардов долларов на проецирование мягкой силы и готовности саудитов управлять Исламом суннитского толка находится и в дальнейших интересах Америки, и сочетается с одновременным проникновением ваххабизма в образовательную, социальную и культурную сферы по всем странам Ислама – что привело к появлению западной политической зависимости от Саудовской Аравии, зависимости, которая упрочилась со времени встречи Абд аль-Азиза с Рузвельтом на борту американского военного корабля (когда президент возвращался с Ялтинской конференции), и до сегодняшнего дня.

Люди Запада смотрели на королевство, и были ослеплены богатством, несомненной модернизацией, открыто заявляемым лидерством в исламском мире. Они предпочитали полагать, что королевство склоняется к императивам современной жизни – и что управление суннитским Исламом тоже будет склонять королевство к современной жизни.

Но подход саудовского «Братства» к Исламу не умер в 1930-х годах. Он отступил, но продолжает сохранять свою власть над частями системы – отсюда и двойственность, которая наблюдается сегодня в отношении Саудовской Аравии к ISIS.

С одной стороны ISIS – это чистый ваххабизм. С другой стороны, это крайний радикализм иного толка. В сущности, его можно рассматривать как коррекционное движение к современному ваххабизму.

ISIS – это движение «после Медины»: оно видит образец для подражания в действиях первых двух халифов, а не самого Пророка Мухаммеда, и яростно отрицает притязания саудитов на право управлять.

По мере того, как в нефтяную эпоху Саудовская монархия расцветала, становясь всё более надменной, обретало популярность обращение к посланию «Братства» (несмотря на кампанию по модернизации, объявленную королём Фейсалом). «Подход Братства» пользовался – и пользуется до сих пор поддержкой многих заметных фигур из числа шейхов. В некотором смысле, Осам Бен Ладен был как раз таким представителем позднего расцвета этого подхода в духе «Братства».

Сегодня подрыв ISIS легитимности королевской власти не выглядит проблематичным; это, скорее, возвращение к истинным истокам саудовско-ваххабитского проекта.

В совместном саудовско-западном управлении регионом с целью осуществления многих западных проектов (противодействие со-

циализму, баасизму, нассеризму, советскому и иранскому влиянию), западные политики подчёркивают избранные черты своего видения Саудовской Аравии (богатство, модернизация, влияние), но предпочитают не замечать импульс ваххабизма.

В конце концов, чем радикальнее были исламистские движения, тем в представлении западных спецслужб они были эффективнее в поражении СССР в Афганистане – и в борьбе против неугодных ближневосточных лидеров и государств.

Поэтому стоит ли удивляться, что из саудовско-западного мандата, выданного принцу Бандару на управление сирийским мятежом против президента Асада, возник передовой отряд насильственного, вселяющего страх движение в духе «нео-Братства» – ISIS? И почему нас – мало знающих о ваххабизме – должно удивлять, что «умеренные» повстанцы в Сирии стали более редким видом, чем мифический единорог? С чего мы могли вообразить, что радикальный ваххабизм создаст умеренных? Или с чего мы могли подумать, что доктрина «Один правитель, одна власть, одна мечеть: покоритесь, или умрёте» может в итоге привести к умеренности или терпимости?

Или, наверно, мы никогда об этом не задумывались.

* * *

ИГИЛ – несомненно, бомба замедленного действия в сердце Ближнего Востока. Но его разрушительная сила – не в том, что обычно по этим понимают.

Речь не идёт о «марше отрубленных голов», не об убийствах, захвате городов и деревень, не в ужесточении «правосудия» – несмотря на их ужас – если говорить о том, в чём их настоящая взрывная сила. Её потенциальная сила даже мощнее, чем растущая притягательность для молодых мусульман, огромный арсенал оружия и сотни миллионов долларов.

Её реальный потенциал уничтожения в другом – в подрыве Саудовской Аравии как фундаменте современного Ближнего Востока. Мы должны понимать, что Западу на самом деле почти нечего сейчас этому противопоставить, ему остаётся только сидеть и смотреть.

Ключ к её поистине взрывному потенциалу, как указал саудовский аналитик Фуад Ибрагим (чьи слова остались почти незамеченными либо их значение

почти полностью забыто), является преднамеренное и обдуманное использование ISIS в своей доктрине языка Абд аль-Ваххаба, основателя, вместе с Ибн Саудом, ваххабизма в 18-м веке и саудовского проекта:

Абу Омар аль-Багдади, первый «повелитель правоверных» в Исламском государстве Ирака, в 2006 году сформулировал, например, принципы своего предполагаемого государства... Среди его целей – распространение монотеизма «что есть цель [для которой были созданы люди] и [для которой они должны быть призваны] Ислама». Такой язык – точная калька с формулировок Абд аль-Ваххаба. И, что неудивительно, его сочинения и комментарии ваххабитов к его работам широко распространились в районах, находящихся под контролем ISIS, и являются предметом коллективного обучения. Впоследствии Багдади с одобрением отметил: «поколение молодых людей проходит обучение, основанное на забытой доктрине верности и отречения».

А в чём состоит эта «забытая» традиция «верности и отречения»? Это доктрина Абд аль-Ваххаба, согласно которой вера в единого (для него антропоморфного) Бога – единственного, кто достоин поклонения – была сама по себе недостаточной, чтобы считать человека мусульманином?

Человек не может быть истинным верующим, если он, кроме того, не отрицает активно (и не разрушает) все другие предметы поклонения. Перечень таких возможных объектов поклонения, которые аль-Ваххаб клеймит как идолов, настолько велик, что почти все мусульмане рискуют попасть под его определение «неверных». Следовательно, они стоят перед выбором: либо согласиться с трактовкой Ислама аль-Ваххабом, либо быть убитыми, а их жёны, дети и имущество будут захвачены как трофеи джихада. Даже выражение сомнения в этой доктрине, как говорит аль-Ваххаб, должно караться смертью.

Момент, на который обращает внимание Фуад Ибрахим, по моему мнению, это не цель ещё раз подчеркнуть крайний редуционизм трактовки аль-Ваххаба, но намёк на нечто совершенно иное:

«Намеренно заговорив подлинным языком ваххабитов, ISIS сознательно поджигает запал к мощной региональной бомбе – такой, что имеет вполне реальные шансы взорваться и, если это произойдёт, кардинально изменить Ближний Восток».

Именно для этого была взята такая идеалистическая, пуританская, прозелитическая формулировка аль-Ваххаба, который был «отцом» всего саудовского «проекта» (того, который был насильственно подавлен османами в 1818 году, но эффектно воскрес в 1920-х, чтобы превратиться в Королевство Саудов,

известное нам сегодня). Но со времени его воскрешения в 1920-х, саудовский проект всегда нёс в себе этот «ген» саморазрушения.

НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ САУДОВСКИЙ ХВОСТ СТАЛ ВИЛЯТЬ БРИТАНИЕЙ И США

Как ни парадоксально, но внедрить этот ген в новое государство помог британский чиновник-отщепенец. Британским представителем, прикомандированным к Азизу, был некий Гарри Сент-Джон Филби (отец сотрудника МИ-6, шпионившего в пользу советского КГБ, Кима Филби). Он превратился в ближайшего советника короля Абд аль-Азиза, подал в отставку с британской службы и до самой своей смерти был важнейшей фигурой при дворе правителя. Он, как и Лоуренс Аравийский, был специалистом по Аравии. Кроме того, он перешёл в ваххабитский Ислам и стал известен как Шейх Абдалла.

Сент-Джон Филби был человеком дела: он решил сделать своего друга, Абд аль-Азиза, правителем Аравии. Само собой, ясно, что при продвижении своих амбиций он не действовал по официальным инструкциям. Когда, например, он поощрял короля Азиза к экспансии в северный Неджд, ему было отказано. Но (как отмечает американский автор, Стивен Шварц), Азизу было хорошо известно, что Британия неоднократно заявляла, что поражение османов приведёт к созданию арабского государства, а это, несомненно, вдохновляло Филби и Азиза к этому стремиться, дабы последний стал правителем нового государства.

В точности неизвестно, что произошло между Филби и руководством (детали, похоже, так или иначе были скрыты), но оказалось, что представления Филби не имеют общего с государственным строительством обычными способами; речь зашла о превращении более широкой исламской уммы (сообществ правоверных) в инструмент ваххабизма, с целью закрепления аль-Саудов как лидеров Аравии. И, чтобы это произошло, Азизу нужно было британское молчание (и, много позже, американское одобрение). «Это был собственный гамбит, разыгранный Абд аль-Азизом, с помощью советов Филби», – отмечает Шварц.

БРИТАНСКИЙ КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

В каком-то смысле Филби можно назвать «крёстным отцом» этого знаменательного пак-

та, по которому саудовское руководство будет использовать своё влияние, чтобы «управлять» суннитским Исламом в западных интересах (сдерживание социализма, баасизма, нассеризма, советского влияния и т.п.) – а Запад, в свою очередь, согласится на саудовскую ваххабизацию исламской уммы с помощью «мягкой силы» (с сопутствующим уничтожением интеллектуальных традиций Ислама, его разнообразия, сея глубокие разногласия внутри мусульманского мира).

В результате – с тех пор и до сего времени – британская и американская политика связана с целями Саудов (так же тесно, как и с собственными), и очень сильно зависит от Саудовской Аравии в отношении направления проводимого ими курса на Ближнем Востоке.

С политической и финансовой точки зрения, стратегия Сауда-Филби имела удивительный успех. Но корни её всегда были в британской и американской интеллектуальной тупости: в отказе видеть опасный «ген» в ваххабистском проекте – скрытый потенциал его одномоментной мутации в первоначальный кровавый пуританский штамм. Так или иначе, как раз это и произошло: это ИГИЛ.

Однако завоевание одобрения со стороны Запада (и продолжающегося западного одобрения) потребовало изменения модели: «проект» нужно было превратить из вооружённого, прозелитического исламистского движения в нечто похожее на государственность. Это не могло произойти легко из-за внутренних противоречий (пуританская мораль против «реальной политики» и денег) – и по прошествии времени проблемы уступок «современности», которых требует государственность, заставили «ген» стать скорее более активным, чем пассивным.

Даже сам Абд аль-Азиз столкнулся с аллергической реакцией: в виде серьёзного мятежа своих собственных ваххабитских вооружённых формирований, саудовского «Братства». Когда экспансия «Братства» достигла границ территорий, контролируемых Британией, Абд аль-Азиз попытался сдержать своих боевиков (Филби убеждал его искать покровительства Британии), но члены «Братства», уже критиковавшие его за использование современных технологий (телефон, телеграф и пулемёты), «были возмущены отказом от джихада по причине проведения принятой в мире «реальной политики»... Они отказались сложить оружие и вместо этого восстали против короля... После ряда кровавых столкновений в 1929 году они

были разгромлены. Члены «Братства», оставшиеся лояльными, позднее влились в [саудовскую] Национальную гвардию».

Сауд, сын и наследник Абд аль-Азиза, столкнулся с другой формой реакции (менее кровавой, но более действенной). Сын Азиза был смещён с трона религиозным истеблишментом – в пользу его брата Фейсала – из-за своего вызывающе экстравагантного поведения. Его хвастливая расточительность и показная роскошь оскорбляла религиозные официальные слои, ожидавшие от «кимама мусульман» благочестивого, подобающего верующим, стиля жизни.

Король Фейсал, преемник Сауда, в свою очередь, был застрелен своим племянником в 1975 году, который явился в суд якобы для принесения присяги, но вместо этого вытащил пистолет и выстрелил королю в голову. Племянник был возмущён распространением западных взглядов и новшеств в ваххабитском обществе, в ущерб изначальным идеям ваххабитского проекта.

ЗАХВАТ ЗАПОВЕДНОЙ МЕЧЕТИ В 1979 ГОДУ

Однако намного более серьёзным было возрождение «Братства», предпринятое Джухайманом аль-Утайби, что привело к захвату Заповедной Мечети 400-500 вооружёнными мужчинами и женщинами в 1979 году. Джухайман был из влиятельного племени Отаби, из Неджда, представители которого стояли во главе и были основным элементом первоначального «Братства» в 1920-х годах.

Джухайман и его последователи, многие из которых были из религиозного училища Медины, пользовались молчаливой поддержкой священнослужителей, среди которых был Абд аль-Азиз Бин Баз, бывший муфтий Саудовской Аравии. Джухайман утверждал, что Шейх Бин Баз никогда не возражал против учения «Братства» (которое также критиковало попустительство улемов «неверию»), но что Бин Баз порицал его главным образом за нападки на эту «правлящую династию Саудов, потерявшую легитимность, потому что она погрязла в коррупции, показной роскоши, и разрушает саудовскую культуру с помощью агрессивной политики вестернизации».

Примечательно, что последователи Джухаймана сначала оглашали послание «Братства» в ряде мечетей Саудовской Аравии, не подвергаясь арестам, однако Джухайман и ряд членов «Братства» наконец были привлечены к рассле-

дованию в 1978 г. Члены совета улемов (среди них был и Бин Баз) подвергли их перекрёстному допросу на предмет ереси, но затем приказали их освободить, потому что посчитали их не более чем традиционалистами, которые вступили в «Братство» – как сделал в своё время дед Джухаймана – и, следовательно, не представляют угрозы.

Даже после захвата и последующего освобождения мечети определённый уровень снисходительности улемов к мятежникам оставался. Когда правительство обратилось за фетвой, позволяющей использовать вооружённые силы в мечети, язык Бин База и других старших улемов был странно сдержан. Учёные не объявили Джухаймана и его последователей «не мусульманами», несмотря на попрание святости Заповедной Мечети, но только назвали их всего лишь «аль-джамаа аль-мусаллаха» (вооружённой группировкой).

Группировка, которую возглавлял Джухайман, была далеко не изолирована от важных источников власти и богатства. В некотором смысле, она действовала в дружественном, восприимчивом окружении. Дед Джахаймана был одним из лидеров первоначального «Братства», и после восстания против Абд аль-Азиза многие его товарищи по оружию были приняты в Национальную гвардию – само собой, Джухайман тоже какое-то время служил в Национальной гвардии – таким образом, у него была возможность получить оружие и военные советы со стороны симпатизирующих ему членов Национальной гвардии, а оружие и продовольствие, необходимые для продолжительного удержания мечети, были заранее запасены и спрятаны в подземных кельях под мечетью. Кроме того, у Джухаймана была возможность обратиться к богатым людям, чтобы те профинансировали это предприятие.

ИГИЛ ПРОТИВ ВЕСТЕРНИЗИРОВАННЫХ САУДИТОВ

Есть смысл вспомнить эту историю, чтобы подчеркнуть, насколько нелегко, должно быть, приходится саудовскому руководству после возникновения ИГИЛ в Ираке и Сирии. Предыдущие выступления «Братства» подавлялись – но всё это происходило в границах королевства.

Однако ISIS – это протестное движение «отвергающих» в духе нео-«Братства», которое имеет место за границами королевства, и которое, бо-

лее того, продолжает инакомыслие Джухаймана с его резкой критикой правящей семьи аль-Саудов.

Это глубокий раскол, который мы наблюдаем сегодня в Саудовской Аравии, между течением модернизации, частью которого является король Абдалла, и «джухаймановской» ориентацией, частью которой являлся Бен Ладен, а сейчас – саудовские сторонники ISIS и саудовские официальные религиозные круги. Это также и раскол, который существует в самой королевской семье Саудов.

Согласно принадлежащей Саудам газете «Аль-Хайят», проведённый в июле 2014 года «опрос общественного мнения жителей Саудовской Аравии, появившийся на сайтах в социальных сетях показывает, что 92% целевой группы уверено, что ИГ соответствует ценностям Ислама и исламскому закону. «Ведущий саудовский комментатор Джамаль Хасходжи, недавно предостерёг сторонников ИГИЛ в Саудовской Аравии, которые «выжидают, прячась в тени».

«Есть рассерженная молодёжь с искажённой ментальностью и пониманием жизни и шариата, и она отбрасывает наследие веков и намеченные цели модернизации, которая ещё не завершена. Они превращаются в мятежников, эмиров и халифов, вторгающихся на обширные территории на нашей земле. Они похищают умы наших детей и не признают границ. Они отвергают все правила и законы, выбрасывают их вон... ради своих представлений о политике, управлении, жизни, обществе и экономике. Подданные самопровозглашённого «повелителя правоверных», или Халифа, не оставляют вам другого выбора... Их не волнует, что вы занимаете выдающееся положение среди собственного народа и что вы образованный человек, или преподаватель, или глава племени, или религиозный лидер, или действующий политик, или даже судья... Вы должны подчиняться повелителю правоверных, и принести ему присягу в верности. Когда их политику подвергают сомнению, Абу Обедиа аль-Джазрави орёт: «Заткнись! Наше руководство – Коран и Сунна, вот и всё!».

«Что мы делаем не так?» – спрашивает Хасходжи. Учитывая наличие сегодня 3-4 тысяч бойцов из Саудовской Аравии в группировке «Исламское государство», он полагает необходимым «оглянуться назад, чтобы объяснить возникновение ИГИЛ». Может быть, настало время, говорит он, признать «наши политические ошибки», чтобы «исправить ошибки наших предшественников».

КОРОЛЬ-РЕФОРМАТОР НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМ

Сегодняшний саудовский король Абдалла, как ни парадоксально, всё более уязвим как раз потому, что он реформатор. Король обуздал влияние религиозных институтов и религиозной полиции – и, что важно, разрешил четыре суннитских школы юриспруденции для тех, кто их придерживается (в отличие от аль-Ваххаба, который отрицал все школы юриспруденции, кроме своей собственной).

Сейчас можно даже шиитским жителям восточной части Саудовской Аравии прибегать к праву Джаафари, и обращаться для решений к шиитским священнослужителям. (Явный контраст – аль-Ваххаб придерживался особенной враждебности к шиитам и считал их отступниками. Ещё в 1990-х годах такие священнослужители, как Бин Баз (бывший муфтий), и Абдалла Джибрин неоднократно повторяли привычное мнение, что шииты – неверные).

Некоторые современные саудовские улемы будут рассматривать такие реформы как составляющие почти провокацию против ваххабитских доктрин, или в самом крайнем случае как очередной пример вестернизации. Например, сторонники ИГИЛ считают любого, кто ищет юрисдикции отличной от той, что предлагает само «Исламское государство», виновными в грехе неверия – поскольку, по их мнению, все «другие» юрисдикции включают в себя новшества или «заимствования» из других культур.

Ключевой политической вопрос – будет ли простой факт успехов ИГИЛ и полное проявление (расцвет) всего первоначального благочестия и авангардизма архетипического импульса стимулировать и активировать «ген» инакомыслия внутри саудовского королевства.

Если это так, и Саудовскую Аравию захватит религиозный пыл ИГИЛ, регион Персидского залива никогда уже не будет прежним. Саудовская Аравия будет демонтирована, и Ближний Восток станет неузнаваемым.

Вот какова вкратце сущность бомбы замедленного действия, заложенной под Ближний Восток. Ссылки ИГИЛ на Абд аль-Ваххаба и Джухаймана (чьи диссидентские сочинения распространяются в ИГИЛ) представляют собой мощную провокацию: ИГИЛ подносит зеркало саудовскому обществу и, похоже, тот образ, который в нём отражается – это образ потерянной «чистоты», утраченной ранней веры и убеждённости, на смену которым пришла демонстрация богатства и потворство своим желаниям.

Эта «бомба» ИГИЛ подброшена и в само саудовское общество. Король Абдалла и его реформы популярны, и, может быть, он сможет погасить новую вспышку инакомыслия «Братства». Но останется ли этот вариант возможным после его смерти?

А вот здесь возникают трудности с проводимой США политикой, которая, похоже, опять из разряда «руководства из-за спины» – и стремится к тому, чтобы суннитские государства и общины объединились в борьбе против ИГИЛ (как в Ираке, где появились «Советы Пробоуждения»).

Это стратегия, которая кажется весьма нереалистичной. Кто захочет влезть в эти чувствительные внутрисаудовские распри? И облегчит ли согласованная атака суннитов на ИГИЛ положение короля Абдаллы или, может быть, она ещё больше воспламенит и разожжёт инакомыслие внутри Саудовской Аравии? Так кому именно угрожает ИГИЛ? Ничего не может быть яснее. ИГИЛ не представляет прямой угрозы для Запада (хотя Западу следует его по-прежнему опасаться и не наступать на этого конкретного скорпиона).

История саудовского «Братства» проста: как Ибн Сауд и Абд аль-Ваххаб создали его таким в 18-м веке и как саудовское «Братство» сделало его таким в 20-м веке. Настоящей целью ИГИЛ должна быть Хиджра – захват Мекки и Медины – и легитимность, которая узаконит ИГИЛ как новых эмиров Аравии.